

УДК 323

JEL D72

DOI: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-3-89-97>

Получено: 29.07.2022

Статья доработана после рецензирования: 31.08.2022

Принято: 08.09.2022

К вопросу о генезисе гибридного режима в Венесуэле (1999–2013 гг.)

Лудена Лопес Джеованна Эстефания

Аспирант, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8870-3031>, e-mail: geolude@hotmail.com

Государственный университет управления, 109542, Рязанский пр-т, 99, г. Москва, Россия

Аннотация

В статье дается авторская интерпретация генезиса политической системы Венесуэлы в период президентства Уго Чавеса (1999–2013 гг.). При рассмотрении так называемого гибридного режима, предложенного Гильермо О’Доннеллом, предпринята попытка анализа трансформации политической системы с приходом демократии в Венесуэле. В рамках исследования автором выделяются демократические или авторитарные черты и аспекты, присущие власти в Венесуэле начиная с 1958 г. Конституционные порядки 1961 г. и новая Конституция 1999 г. составляют фундаментальные правовые основы всего демократического процесса, существовавшего с 1958 г. по настоящее время, что, очевидно, в исторической перспективе указывает на триединство права, власти и силы, проявляющееся в такие исторические моменты, как свержение Переса Хименеса. На основе проведенного историко-документального исследования автор статьи приходит к выводу, что гибридный режим, установленный У. Чавесом в первые пять лет своего правления, со временем становился все более авторитарным. По мнению автора статьи, своеобразие администрации У. Чавеса заключается в том, что власть использовала не только юридические, нормативные и неформальные инструменты, направленные на ограничение свободы выражения мнения и собраний, препятствуя возникновению демократического плюрализма, но и репрессивные меры.

Ключевые слова: чавизм, демократия, электоральный авторитаризм, гибридный режим, Уго Чавес, Боливарианская революция, Пакт Пунто-Фихо, централизованная демократия, политическая система, Гильермо О’Доннелл, конституция Венесуэлы

Цитирование: Лудена Лопес Д.Э. К вопросу о генезисе гибридного режима в Венесуэле (1999–2013 гг.)//Управление. 2022. Т. 10. № 3. С. 89–97. DOI: [10.26425/2309-3633-2022-10-3-89-97](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2022-10-3-89-97)

Received: 29.07.2022

Revised: 31.08.2022

Accepted: 08.09.2022

The issue of the hybrid regime genesis in Venezuela (1999–2013)

Geovanna Estefania Ludena Lopez Postgraduate Student, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8870-3031>, e-mail: geolude@hotmail.com

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow 109542, Russia

---

Abstract

The article gives the author's interpretation of the genesis of Venezuela political system during the presidency of Hugo Chavez (1999–2013). In the article, when considering the hybrid regime proposed by Guillermo O'Donnell, an attempt was made to analyze the transformation of the political system with the advent of democracy in Venezuela, in which the author highlights the features and democratic or authoritarian aspects inherent in the government from democracy in Venezuela in 1958. The constitutional orders of 1961 and the new Constitution of 1999 constitute the fundamental legal foundations of the entire democratic process that has existed from 1958 to the present, which, obviously, in a historical perspective, points to the trinity of law, power and force, manifested in such historical moments, like overthrowing Perez Jimenez. On the basis of the conducted historical and documentary research, the author of the article concludes that the hybrid regime established by H. Chavez in the first five years of his reign became more and more authoritarian over time. According to the author of the article, the peculiarity of the Chavez administration is that not only legal, regulatory and informal instruments aimed at restricting freedom of expression and assembly, hindering the emergence of democratic pluralism, but also repressive measures.

Keywords: Chavism, democracy, electoral authoritarianism, hybrid regime, Hugo Chavez, Bolivarian Revolution, Puntofijo Pact, centralized democracy, political system, Guillermo O'Donnell, constitution of Venezuela

For citation: Ludena Lopez G.E. (2022) The issue of the hybrid regime genesis in Venezuela (1999–2013). *Upravlenie / Management (Russia)*, 10 (3), pp. 89–97. DOI: 10.26425/2309-3633-2022-10-3-89-97

Введение / Introduction

За последние два десятилетия венесуэльский политический режим претерпел ряд изменений в демократических процедурах. Режим правления в государстве анализируется с точки зрения электорально-авторитарного типа, поскольку в Венесуэле перестала преобладать демократия переходного типа, характеризующаяся, в том числе, политическими свободами и конкуренцией. С момента прихода Уго Чавеса на пост президента в 1999 г. в стране установился гибридный политический режим [Corrales, 2011], характеризующийся «частичной и централизованной» демократией.

Правительство Чавеса добилось определенного прогресса на пути к «централизованной демократии»,

но серьезные препятствия блокировали окончательную реализацию этой цели. Радикальная демократия делает упор на правление большинства, а не на права меньшинства. Первостепенное значение придается также участию малообеспеченных слоев населения. Ключевым компонентом радикальной демократии является активизация народных масс, что, в свою очередь, приводит к ощущению расширения прав и возможностей, объединению и «политическому обучению» ранее исключенных. Эти факторы в значительной степени субъективны и трудно поддаются измерению.

Основная цель статьи состоит в том, чтобы показать, как политическая система развивалась с 1958 г., когда демократия пришла в Венесуэлу

© Ludena Lopez G.E., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

вместе со свержением диктатора генерала Маркоса Переса Хименеса, и до кардинальных изменений в политической системе страны, проведенных Уго Чавесом после своего избрания президентом в 1998 г.

В рамках настоящей работы изложение организовано следующим образом: первый параграф описывает системный аналитический подход, предложенный Гильермо О’Доннеллом для изучения гибридного режима в Венесуэле; второй параграф характеризует политическую систему Венесуэлы в период с 1958 г. по 1998 г., выделяя наиболее важные аспекты, позволяющие понять демократическую систему; в третьем параграфе рассматривается политическая система Венесуэлы в период президентства Уго Чавеса (1999–2013 гг.).

Обсуждение / Discussion

Во время холодной войны между СССР и США гибридным режимам правления уделялось мало внимания, потому что они были в меньшинстве. После падения Берлинской стены и наступления третьей волны демократизации число автократий сократилось до рекордно низкого уровня, что заставило многих исследователей анализировать «переходы к демократии». Однако эксперты изначально не обнаружили схожих черт немалой группы гибридных режимов, и сегодня они встречаются чаще, чем автократии.

Гибридный режим — это политическая система, характеризующаяся демократией и авторитаризмом, и поэтому ее нельзя определить как полноправную демократию или диктатуру. Это смешанный тип политического режима, который часто образуется в результате неполного перехода от авторитарного к демократическому режиму [Подлесный, 2016]. Гибридные режимы сочетают автократические характеристики с демократическими и могут одновременно проводить политические репрессии и обычные электоральные процедуры. «Гибридный режим возникает из полиморфного взгляда на политические режимы, которые выступают против дихотомии самодержавия или демократии»¹.

Гильермо О’Доннелл и Филипп Шмиттер определяют гибридный режим как «переход от авторитарного правления, который может привести к демократии или закончиться либерализованным авторитарным режимом (диктатурой) или либеральной, ограничительной демократией» [O’Donnell, 1986].

О’Доннелл и Шмиттер выделяют следующие характеристики гибридного режима:

- наличие внешних атрибутов демократии (выборы, многопартийная система и легальная оппозиция);
- низкая степень ущемления интересов граждан в процессе принятия политических решений;
- низкий уровень участия в политической жизни;
- декларативный характер политических прав и свобод;
- низкий уровень доверия граждан к политическим институтам.

Учет государств с гибридными режимами осуществляется с помощью рейтинга политических прав и гражданских свобод, составляемого неправительственной организацией Freedom House, которая присваивает каждой стране баллы по ряду критериев и таким образом генерирует общий балл, который колеблется между двумя крайностями — «очень демократическая страна» и «очень авторитарная страна». Для этой организации существует три основных типа режимов.

1. Свободные: существует политическая конкуренция; атмосфера уважения гражданских свобод; достаточно независимая гражданская жизнь и независимые средства массовой информации.

2. Несвободные: не существует политических прав или систематического уважения к основным гражданским свободам.

3. Частично свободные: уважение политических и гражданских свобод ограничено; коррупция чрезмерна; верховенство права является не абсолютным или избирательным; фиксируются случаи политического насилия, одна политическая партия доминирует во всех областях, особенно в институтах системы сдержек и противовесов.

Freedom House в своем рейтинге рассматривает Венесуэлу в 2012 г. как частично свободное государство с политическими правами на 5 баллов и гражданскими свободами на 5 баллов, кроме того, в ежегодном отчете от 2012 г. декларируется, что избирательная сфера при руководстве Уго Чавеса была сильно извращена².

Политическая система Венесуэлы (1958–1998 гг.) / Venezuela’s political system (1958–1998)

Ряд аналитиков отмечают, что венесуэльская политическая система начала свою эволюцию в 1958 г.

¹ Gagne F. (2015). Hybrid Regimes // Oxford Bibliographies. Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/obo/9780199756223-0167> (дата обращения: 10.07.2022).

² Freedom House. Freedom in the world 2013: Democratic breakthroughs in the balance, February 2013. Режим доступа: <https://www.freedomhouse.org/sites/default/files/FIW%202013%20Booklet.pdf> (дата обращения: 09.07.2022).

с установления демократии. Тогда она характеризовалась примирением политических элит и объединением их вокруг ряда соглашений, направленных на обеспечение незыблемости демократии в Венесуэле.

Для уяснения последовательности событий и определения роли власти на каждом этапе развития государства, приведем краткое описание каждого венесуэльского демократического правительства.

Правительство Ромуло Бетанкура (1959–1963 гг.) / The Government of Romulo Betancourt (1959–1963)

После свержения генерала Маркоса Переса Хименеса была создана военная хунта под председательством контр-адмирала Вольфганга Ларрасабалы, и именно тогда венесуэльский народ ощутил приход демократических процедур, поскольку хунта объявила президентские выборы в декабре 1958 г., на которых был избран Ромуло Бетанкур. Он стал президентом Венесуэлы в то время, когда международная арена представляла из себя два полюса силы, сформированных в ходе холодной войны.

В 1959 г. произошла кубинская революция под руководством Фиделя Кастро, который был кумиром для венесуэльских коммунистов, заинтересованных в проведении аналогичной революции у себя в стране [Zuloaga, 2001]. Национальное единство как лозунг, гарантирующий переход к демократии, оказало сильное давление на основные политические партии и их лидеров, потому что отражало протест венесуэльского народа, что привело 31 октября 1958 г. к подписанию Пакта Пунто-Фихо (исп. Pacto de Punto Fijo), определяющего все разнообразие политических инструментов, которые составляют новую систему [Machilanda, 1988].

Пакт Пунто-Фихо закрепил участие всех секторов страны в защите демократического режима, а также упомянул о переговорах, проводимых политическими партиями для обеспечения единства и политического перемирия. Конституция 1961 г. имела большое значение для укрепления демократической системы Венесуэлы, поскольку в ней содержались основные prerogative новой конституционной системы. Стоит отметить, что в период 1959–1964 гг. были достигнуты положительные результаты для демократии в Венесуэле, такие как утверждение демократического избирательного процесса и общественных свобод, борьба с коррупцией и предотвращение доступа коммунистических групп к власти.

Правительство Рауля Леони (1964–1969 гг.) / The Government of Raúl Leoni (1964–1969)

Рауль Леони был избран президентом 11 марта 1964 г., ему хотелось править по другой схеме, чем

предусматривал Пакт Пунто-Фихо. Леони стремился к правительству национального понимания с максимально возможной свободой, в связи с чем анонсировал период борьбы за понимание, гармонию и баланс.

Правительство Леони называлось правительством широкой базы, поскольку оно было основано на коалиции, состоящей из партий Демократическое действие (исп. Acción Democrática), Демократический республиканский союз (исп. Unión Republicana Democrática) и Национальный демократический фронт (исп. Frente Nacional Democrático), однако этот же факт спровоцировал стремительное моральное и политическое разложение внутри правительства.

В период с 1964 г. по 1969 г. продолжалась вооруженная борьба коммунистических партизан революционного левого толка и количество террористических актов на венесуэльской земле значительно возросло.

Правительство Рафаэля Кальдеры (1969–1974 гг.) / The Government of Rafael Caldera (1969–1974)

Правительство Рафаэля Кальдеры объявило широкую амнистию лидерам, руководившим нападениями на демократический режим, установленный в Венесуэле с 1958 г. Торо Харди [Toro Hardy, 1991] анализирует администрацию президента Рафаэля Кальдеры, и, по его мнению, было три элемента, которые определили пять лет его правления: умиротворение, баланс существующих сил между законодательной и исполнительной властью и финансовая дисциплина.

Тот факт, что первый президентский срок доктора Кальдеры характеризовался его парламентской слабостью в Национальном конгрессе того времени, стал важным вкладом в полноценное и эффективное функционирование демократической системы, благодаря политике умиротворения, которая способствовала повторному включению в демократическую повестку Коммунистической партии Венесуэлы (исп. Partido Comunista de Venezuela) и Революционного левого движения (исп. Movimiento de Izquierda Revolucionaria), а также благодаря контролю над средствами массовой информации, бросающими тень на правительство.

Правительство Карлоса Андреса Переса (1974–1979 гг.) / The Government of Carlos Andrés Pérez (1974–1979)

На выборах, состоявшихся в декабре 1973 г., партия Демократическое действие получила большинство мест в Национальном конгрессе. В начале правления президента Карлоса Андреса Переса произошел резкий скачок мировых цен на нефть в результате нефтяного эмбарго, введенного Организацией арабских стран-экспортеров нефти

по отношению к США и некоторым странам Западной Европы. Цена на нефть возросла примерно с 2,5 долл. США до 12 долл. США за баррель, и по этой причине налоговые поступления Венесуэлы значительно увеличились [Zuloaga, 2001]. Правительство Карлоса Андреса Переса характеризуется национализацией черной металлургии в 1975 г. и национализацией нефтяной промышленности в 1976 г.

Правительство Луиса Эрреры Кампинса (1979–1984 гг.) / The Government of Luis Herrera Campins (1979–1984)

В 1978 г. венесуэльский народ в очередной раз воспользовался своим правом голоса. Луис Эррера Кампинс, кандидат от Социал-христианской партии (исп. Partido Socialcristiano), был избран президентом Венесуэлы на период 1979–1984 гг.

С фразы «Я получаю заложенную страну» из-за увеличения внешнего долга во время руководства Переса президент Эррера Кампинс начинает свое правление. Мандат Эрреры характеризуется инфляционным процессом, который, похоже, до сих пор не остановлен. Этот процесс начался с бегства капитала и сильного экономического спада, приведшего к первой девальвации валюты.

Среди принципов внешней политики Венесуэлы того периода исследователи выделяют «придание актуальности экономическим связям венесуэльского государства, усиление ведущей роли Венесуэлы в международном порядке в целом и в латиноамериканском порядке в частности», поиск руководством страны «институционализации свободы и демократии на американском континенте», с учетом того, что «однородность политической структуры способствует самому укреплению венесуэльской демократической системы» [Fernandez, 2003].

Правительство Хайме Лусинчи (1984–1989 гг.) / The Government of Jaime Lusinchi (1984–1989)

На выборах в декабре 1983 г. победил доктор Хайме Лусинчи, кандидат от партии Демократическое действие. Он был президентом в трудные времена, прежде всего потому, что монетарные, фискальные и экономические показатели были отрицательными, и между фискальными органами существовали радикальные противоречия по поводу методов выхода из кризиса. Сбой в работе государственных служб и получившая широкую огласку административная коррупция способствовали дальнейшему затуманиванию экономических и политических перспектив страны. Однако в конце 1980-х гг. Венесуэла представила себя миру как страна, в которой стабильная и конкурентная двухпартийная система поддерживала

демократию, которая, несмотря на свои проблемы, постепенно развивалась.

Сочетание репрессий с эффективной правительственной пропагандистской политикой, направляемой из Главного информационного управления, предотвратило раскрытие большинства административных нарушений и злоупотреблений властью, несмотря на царившую в стране атмосферу коррупции. Важно подчеркнуть, что именно это правительство создало Президентскую комиссию по государственной реформе (исп. Comisión para la Reforma del Estado, COPRE) как автономный институт с широким созывом и легитимностью. Целью этого учреждения было внесение предложений и рекомендаций, которые привели бы к демократизации системы.

Мартин Танака утверждает, что некоторые политические партии децентрализация ослабила, в то время как для других она открыла возможности для обновления, но нельзя отрицать, что эти реформы обогатили традиционные политические партии «свежей кровью», в то же время они позволили появиться новым политическим партиям и организациям, которые могли ознаменовать переход от двухпартийной системы к умеренной многопартийной [Tanaka, 2006].

Второе правительство Карлоса Андреса Переса (1989–1993 гг.) / Second Government of Carlos Andrés Pérez (1989–1993)

В декабре 1988 г. народ Венесуэлы на выборах снова избрал Карлоса Андреса Переса. Из-за неустойчивого экономического положения страны Перес осуществил программу макроэкономической корректировки, которую он представил стране 16 февраля 1989 г. Эта программа, спонсируемая Международным валютным фондом, в народе называлась «экономическим пакетом». Среди первых мер было повышение цен на бензин и последующее увеличение стоимости общественного транспорта, что вызвало всеобщее недовольство, протесты и грабежи на всей территории страны 27 и 28 февраля 1989 г. [Fernandez, 2003].

Гражданский протест, известный как «Каракасо» (исп. Caracazo), и последующие репрессии со стороны государства сильно повлияли на популярность Переса. Частые демонстрации цехового и профсоюзного секторов страны, а также критика экономической программы различными субъектами венесуэльского общества подорвали политическую базу правительства. В результате, ранним утром 4 февраля 1992 г. парашютно-десантный полк, дислоцированный в городе Маракай, попытался совершить государственный переворот, оправдывая

свои действия социальным упадком в стране и растущей административной коррупцией.

Хуан Родригес [Rodríguez, 2000] утверждает, что повстанческое военное движение 4 февраля 1992 г., которым руководил командующий Уго Чавес Фриас, выступило против политической системы Венесуэлы с партией Демократическое действие во главе. 27 ноября 1992 г. была предпринята новая попытка государственного переворота, на этот раз гражданско-военного характера (с более активным участием военно-морского флота и авиации) под командованием Эрнана Грубера Одремана, пытавшегося свергнуть президента Переса.

Второе правительство Рафаэля Кальдеры (1994–1999 гг.) / Second Government of Rafael Caldera (1994–1999)

Приоритеты второго правительства доктора Рафаэля Кальдеры заключались в восстановлении гармонии нации, основы которой изменились в результате двух попыток государственного переворота в 1992 г. и открытия судебного процесса в отношении уходящего президента Карлоса Андреса Переса.

По словам Мартина Танаки, «Кальдера знаменует собой возможность постепенного перехода от двухпартийности к умеренной многопартийной системе, в качестве лидера под эгидой Пакта Пунто-Фихо возглавил требование обновления и преодоления его пороков» [Tanaka, 2006].

Для солдат, задержанных за активное и доказанное участие в попытках государственного переворота, провозглашается президентское помилование. «Самым важным политическим событием, произошедшим при этом правительстве, было помилование Уго Чавеса и других инициаторов государственного переворота 4 февраля и 27 ноября 1992 г. до вынесения им приговора, то есть им были возвращены их политические права. Это событие стало началом следующего президентства Уго Чавеса» [Zuloaga, 2001].

Президентский срок доктора Рафаэля Кальдеры также был основан на представлении о демократическом управлении с целью привлечения иностранных инвестиций. Однако продвижение демократии было направлено только на борьбу с коррупцией.

Политическая система Венесуэлы (1999–2013 гг.) / Political system of Venezuela (1999–2013)

С победой Уго Чавеса на президентских выборах закрепилась модель, претендовавшая на альтернативу модели примирения элит, на которой базировалась венесуэльская политическая система с 1958 г. Страна, в которой после 1958 г. на политической

сцене доминировали две партии — Демократическое действие и КОПЕЙ—Народная партия (исп. *Corei-Partido Popular*, бывшая Социал-христианская партия), в 1993 г. стала свидетелем перехода от двухпартийной системы к многопартийной.

По сути, президент Чавес продвигал политическую программу, которая обещала ликвидировать коррупцию, охватившую общественную жизнь Венесуэлы с момента вступления в силу Пакта Пунто-Фихо. Его основным предложением был призыв к конституционному процессу, который был проведен в декабре 1999 г. путем всенародного голосования, и при 55 % воздержавшихся Чавес сумел заменить Конституцию 1961 г. новой Конституцией Венесуэлы 1999 г., что привело к глубоким изменениям в венесуэльской политической жизни.

Период с 2001 г. по 2004 г. характеризовался заметной поляризацией и высокой конфликтностью, иногда жестокостью отношений между защитниками и противниками правительства Чавеса [Hidalgo, 2010]. Но, укрепившись у власти, чавизм начал предпринимать решительные шаги в направлении усиления авторитаризма. 15 августа 2004 г. обычно считают важным поворотным моментом, поскольку именно в этот день Чавес одержал победу на референдуме об отзыве президента, инициированном оппозицией, что позволило ему чувствовать себя уверенно у власти. Спустя несколько месяцев и после крупной победы на региональных выборах, на которых чавизм получил 20 из 22 оспариваемых губернаторских постов и более 80 % мэрских постов, произошло углубление того, что тогда называлось Боливарианской революцией [Corrales, 2007].

Для Чавеса новый этап требовал дальнейшего подчинения политических институтов правящей партии; иногда эта цель достигалась легитимным путем. Так было в случае Национальной ассамблеи после полной победы на парламентских выборах 2005 г., поскольку оппозиция бойкотировала указанные выборы в последнюю минуту, сославшись на пристрастность судьи, Национального избирательного совета и отсутствие гарантии обеспечения тайны голосования. В других случаях полномочия институтов устанавливались путем навязывания их назначений в бюрократическом аппарате и в военном секторе, как это делалось с государственной нефтяной компанией (исп. *Petróleos de Venezuela, Sociedad Anonima, PDVSA*), Верховным судом или Национальным избирательным советом Венесуэлы (исп. *Consejo Nacional Electoral, CNE*) до 2004 г.

Кроме того, Чавес получил необычайную поддержку на президентских выборах в декабре 2006 г. — 62,84 % голосов по сравнению с 36,90 % за кандидата

от оппозиции Мануэля Росалеса – чему способствовал контекст нефтяного бума. Указанные результаты были интерпретированы президентом как одобрение не столько статус-кво, сколько его идеи продвижения неясной социалистической модели, именуемой «социализмом XXI века» или «боливарианским социализмом» [Hidalgo, 2009b], давая зеленый свет продолжению подчинения оставшихся институтов сдержек и противовесов [Corrales, 2007].

Наибольшая радикализация стартовала в начале 2007 г., когда Чавес объявил о запуске так называемых «пяти двигателей» для транзита к социализму:

- закон о стимулах;
- конституционная реформа;
- мораль и просвещение;
- новая геометрия власти;
- подрыв народной власти.

Раскроем содержание заявленных тезисов:

1. Институциональная структура режима, расширяющая президентские полномочия, по сравнению с предыдущей системой Пунто-Фихо (1958–1998 гг.), а также лидерство и методы Чавеса во многом обусловят работу законодательной власти. Президент станет «великим избирателем» правящей коалиции [Alvarez, 2007].

2. Чавесу было легко получить одобрение проекта конституционной реформы в рамках «пяти конституционных двигателей», исходящего от исполнительной власти, с изменениями, внесенными законодательной властью. В итоге предложения были вынесены на референдум двумя блоками в декабре 2007 г. и не получили народной поддержки.

3. На региональных выборах 2008 г. правящая партия, переименованная в Объединенную социалистическую партию Венесуэлы (исп. Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV), подтвердила свое политико-электоральное превосходство (набрала 53 % голосов, получила 17 губернаторских постов из 22 и 264 из 326 мэрских). Однако оппозиционный альянс добился хороших результатов, поскольку он победил в пяти из семи наиболее густонаселенных политически и экономически важных штатов [Hidalgo, 2009a].

4. Принципиальное значение приобрело отсутствие лимитов на пере выборы президента, что повлекло за собой изменение Конституции 1999 г., разрешающее только однократное переизбрание. Бессрочное переизбрание было главной причиной проваленной конституционной реформы 2007 г.

5. Поправка была одобрена на референдуме в феврале 2009 г. (54,85 % проголосовали «за» по сравнению с 45,14 %, высказавшимися «против»), а в десятую годовщину принятия Конституции 1999 г.

по ряду направлений были предприняты действия по ускорению перехода к новой общественно-политической модели. В некоторых случаях были приняты новые законы; в других – изменено толкование текста конституции, в-третьих – применение законов приобрело произвольный характер [Hidalgo, 2009a].

Новые законы / New laws

Начиная с 2009 г. правительство продвигало ряд законов авторитарного профиля, поскольку они предоставляли государству огромные полномочия, чтобы, в случае необходимости, заставить молчать инакомыслящих или принимать в отношении них иные решительные меры³. Среди наиболее значимых законов можно выделить следующие [Hidalgo, 2013].

1. Реформа закона о социальной ответственности на радио и телевидении (2010 г.). Первоначальный закон 2004 г. (называемый «законом пружины») запрещал передачу материалов, которые могут разжигать или пропагандировать ненависть и насилие.

2. Закон о частичной реформе Органического закона о телекоммуникациях (2010 г.), который позволяет правительству приостанавливать или отзываться концессии на радиовещание для частных СМИ, если оно сочтет, что это действие «отвечает интересам нации или если общественный порядок и безопасность этого требуют».

3. Ряд законов, принятых в 2010 г., регулирующих «общественные советы» (Органический закон о народной власти, Органический закон об общественном и народном планировании, Органический закон о социальном контроле и Органический закон о коммунах), обеспечивают государственное финансирование и юридические прерогативы для этих формирований.

4. Закон о защите политического суверенитета и национального самоопределения (2010 г.), который не позволяет венесуэльским правозащитникам получать международную помощь. Неправительственным организациям, которые «защищают политические права» или иностранцы, приглашенные в Венесуэлу этими группами, могут быть без промедления высланы из страны, если они выражают мнение, которое «оскорбляет государственные учреждения, высокопоставленных чиновников или посягает на осуществление суверенитета».

³ *Human Rights Watch* (07 July 2012). Concentración y abuso de poder en la Venezuela de Chávez [Концентрация и злоупотребление властью в Венесуэле Чавеса]. Режим доступа: <https://www.hrw.org/es/report/2012/07/17/concentracion-y-abuso-de-poder-en-la-venezuela-de-chavez> (дата обращения: 12.07.2022).

5. Закон, частично реформирующий Закон о борьбе с незаконными обменными курсами (2010 г.), который предоставляет правительству монополию на все операции с иностранной валютой, включая государственные облигации.

6. Закон о частичной реформе Закона о политических партиях, митингах и демонстрациях (2010 г.) запрещает депутатам любое поведение, отличное от «политической ориентации и позиций», принятых их партией во время выборов.

С этим набором авторитарных законов связано и наследие Чавеса в Верховном суде, как с точки зрения назначений, так и с точки зрения правовой доктрины. Преданность идеологии правящей партии было требованием для получения высоких должностей в суде. Это стало ясно, когда в десятую годовщину принятия Конституции 1999 г. тогдашний председатель магистрата Верховного суда Луиза Эстелла Моралес выступила за внесение изменений в Конституцию с целью отмены разделения властей в соответствии с тем, что уже реализовывалось Уго Чавесом на практике [Hidalgo, 2013].

С избирательной реформой 2009 г. практика «дублированного выдвижения» была узаконена, поскольку выборы номинальных кандидатов были отделены от тех, которые проходили по спискам. Кроме того, процент представителей, избираемых по спискам и номинально в штатах, был изменен, и, таким образом, средний национальный показатель последних увеличился почти до 70 %.

Заключение / Conclusion

С началом демократического периода в Венесуэле в 1958 г. связь между силовыми, властными и правовыми элементами государства стала ощутимой,

благодаря тому что демократический процесс изначально подвергался давлению, и на протяжении всего процесса его укрепления государство прибегало к использованию силы, власти, и закона для регулирования существования демократического режима.

Конституционные порядки 1961 г. и новая Конституция 1999 г. составляют фундаментальные правовые основы всего демократического процесса, существующего с 1958 г. по настоящее время, что, очевидно, в исторической перспективе свидетельствует о триединстве закона, власти и силы, которое было продемонстрировано в такие исторические моменты, как свержение Переса Хименеса, государственные перевороты и партизанское движение 1960-х гг.

В заключение следует отметить, что гибридный режим, который Чавес установил в первые пять лет своего правления, с тех пор постепенно становится все более авторитарным. Это отчетливо прослеживается в типе законов, носящих карательный характер по отношению к инакомыслию, в отношении к верховенству права (применяется только для преследования оппозиции) и в отношении к оппозиции как таковой (все менее терпимом). Институциональная власть и способность злоупотреблять этой властью возрастают; кажется, что не возрастает только электоральная поддержка. Факт, который выделяется при администрации Чавеса, заключается в том, что им использовались не только юридические, нормативные и неформальные инструменты, направленные на ограничение свободы выражения мнения и собраний, препятствуя возникновению демократического плюрализма, но и репрессивные меры.

Список литературы

Подлесный Д. В. (2016). Политология. Учебное пособие. Харьков: Изд-во НУА. 164 с.

Alvarez A. (2007). Venezuela 2007: los motores del socialismo se alimentan con petróleo [Венесуэла 2007: двигатели социализма работают на нефти] // *Revista de Ciencia Política* [Журнал политических наук]. V. 27, pp. 265–289. (Исп. яз.) <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-090X2007000100016>

Corrales J., Penfold M. (2007). Venezuela: Crowding Out the Opposition // *Journal of Democracy*. V. 18, no. 2. Pp. 99–113.

Corrales J., Penfold M. (2011). *Dragon in the Tropics: Hugo Chávez and the Political Economy of Revolution in Venezuela*. Washington, DC: Brookings Institution Press. 101 p.

Fernandez M. Morales J. (2003). *La Política Exterior Venezolana Desde 1959 Hasta 1974 y su Influencia en la Consolidación*

References

Alvarez A. (2007), “Venezuela 2007: the engines of socialism are fueled by oil” [Venezuela 2007: los motores del socialismo se alimentan con petróleo], *Journal of Political Science* [Revista de Ciencia Política], vol. 27, pp. 265–289 (in Spanish), <http://dx.doi.org/10.4067/S0718-090X2007000100016>

Corrales J., Penfold M. (2007), “Venezuela: Crowding Out the Opposition”, *Journal of Democracy*, vol. 18, no. 2, pp. 99–113.

Corrales J., Penfold M. (2011). *Dragon in the Tropics: Hugo Chávez and the Political Economy of Revolution in Venezuela*, Brookings Institution Press, Washington, DC, USA.

Fernandez M. Morales J. (2003), “Venezuelan Foreign Policy From 1959 to 1974 and its Influence on the Consolidation of Venezuelan Democracy: A Historical Reference” [La Política Exterior Venezolana Desde 1959 Hasta 1974 y su Influencia

- en la Democracia Venezolana: Una Referencia Histórica. [Внешняя политика Венесуэлы с 1959 по 1974 год и ее влияние на консолидацию венесуэльской демократии: историческая справка] // *Acervo Revista de Estudios Jurídicos y Documentales* [Сборник журнала юридических и документальных исследований]. V. II, no. 2. P. 113. (Исп. яз.).
- Hidalgo M. (2009a). Hugo Chávez's "Petro-Socialism" // *Journal of Democracy*. V. 20, no. 2. Pp. 78–92. <https://doi.org/10.1353/jod.0.0073>
- Hidalgo M. (2009b). Realidades y espejismos del "socialismo del siglo XXI" en Venezuela [Реалии и иллюзии «социализма XXI века» в Венесуэле]. Madrid: Observatorio de Política Exterior Española, Fundación Alternativas. 100 p. (Исп. яз.).
- Hidalgo M. (2010). Clase media y conflictos sociopolíticos en Venezuela (1998–2009): una exploración [Средний класс и социально-политические конфликты в Венесуэле (1998–2009): исследование] // *Clases medias y gobernabilidad en América Latina* [Средний класс и управление в Латинской Америке] / Paramio L. (ed.). Madrid: Pablo Iglesias. Pp. 265–301. (Исп. яз.).
- Hidalgo M. (2013). Las elecciones parlamentarias de 2010 en Venezuela: regreso de la oposición y retroceso del chavismo [Парламентские выборы 2010 года в Венесуэле: возвращение оппозиции и отступление чавизма] // *Elecciones y política en América Latina* [Выборы и политика в Латинской Америке 2009–2011 гг.] / Alcántara Sáez M. & Tagina M.L. (ed.). México: Instituto Federal Electoral. Pp. 439–483. (Исп. яз.).
- Machilanda J. (1988). Poder Político y Poder Militar en Venezuela 1958–1986 [Политическая власть и военная мощь Венесуэлы 1958–1986 гг.]. Caracas: Ediciones Centauro. 19 p. (Исп. яз.).
- O'Donnell G. (1986). *Transitions from authoritarian rule: tentative conclusions about uncertain democracies*. Baltimore: Johns Hopkins University Press. 9 p.
- Rodríguez J.N. (2000). Civiles y Militares: Una Disyuntiva por el Poder en Latinoamérica El Fenómeno Chávez en Venezuela [Гражданские и военные: борьба за власть в Латинской Америке. Феномен Чавеса в Венесуэле] // *Aldea Mundo*. V. 4, no. 8. Pp. 27–33. (Исп. яз.).
- Tanaka M. (2006). La Situación de la Democracia en Colombia, Perú y Venezuela a Inicios de Siglo [Ситуация с демократией в Колумбии, Перу и Венесуэле в начале века]. Lima: Comisión Andina de Juristas. 204 p. (Исп. яз.).
- Toro Hardy A. (1991). *La Maldición de Sísifo. Quince Años de Política Externa Venezolana* [Проклятие Сизифа. Пятнадцать лет внешней политики Венесуэлы]. Caracas: Editorial Panapo. 140 p.
- Zuloaga N. (2001). *Política en Pretérito. 40 Años de Oposición Ideológica* [Политика в прошлом. 40 лет идеологической оппозиции]. Caracas: Editorial Panapo. 20 p.
- en la Consolidación en la Democracia Venezolana: Una Referencia Histórica], *Journal of Legal and Documentary Studies collection* [Acervo Revista de Estudios Jurídicos y Documentales], vol. II, no. 2, p. 113 (in Spanish).
- Hidalgo M. (2009a). "Hugo Chávez's 'Petro-Socialism'", *Journal of Democracy*, vol. 20, no. 2, pp. 78–92, <https://doi.org/10.1353/jod.0.0073>
- Hidalgo M. (2009b), *Realities and illusions of "21st century socialism" in Venezuela* [Realidades y espejismos del "socialismo del siglo XXI" en Venezuela], Observatorio de Política Exterior Española, Fundación Alternativas, Madrid, Spain (in Spanish).
- Hidalgo M. (2010), "Middle class and socio-political conflicts in Venezuela (1998–2009): a study" [Clase media y conflictos sociopolíticos en Venezuela (1998–2009): una exploración], In.: Paramio L. (ed.) *Middle classes and governance in Latin America* [Clases medias y gobernabilidad en América Latina], Pablo Iglesias. Madrid, Spain (in Spanish).
- Hidalgo M. (2013), "The 2010 parliamentary elections in Venezuela: the return of the opposition and the retreat of Chavismo" [Las elecciones parlamentarias de 2010 en Venezuela: regreso de la oposición y retroceso del chavismo], In: Alcántara Sáez M. & Tagina M.L. (ed.) *Elections and Politics in Latin America 2009–2011* [Elecciones y política en América Latina], Instituto Federal Electoral, México, Mexico (in Spanish).
- Machilanda J. (1988), *Political Power and Military Power in Venezuela 1958–1986* [Poder Político y Poder Militar en Venezuela 1958–1986], Ediciones Centauro, Caracas, Venezuela (in Spanish).
- O'Donnell G. (1986), *Transitions from authoritarian rule: tentative conclusions about uncertain democracies*, Johns Hopkins University Press, Baltimore, US.
- Podlesnyi D.V. (2016), *Political science: textbook*, People's Ukrainian Academy Publ. house, Kharkiv, Ukraine (in Russian).
- Rodríguez J.N. (2000), "Civilians and Military: A Dilemma for Power in Latin America The Chavez Phenomenon in Venezuela" [Civiles y Militares: Una Disyuntiva por el Poder en Latinoamérica El Fenómeno Chávez en Venezuela], *Aldea Mundo*, vol. 4, no. 8, pp. 27–33 (in Spanish).
- Tanaka M. (2006), *The Situation of Democracy in Colombia, Peru and Venezuela at the Beginning of the Century* [La Situación de la Democracia en Colombia, Perú y Venezuela a Inicios de Siglo], Comisión Andina de Juristas, Lima, Peru (in Spanish).
- Toro Hardy A. (1991), *The Curse of Sisyphus. Fifteen Years of Venezuelan Foreign Policy*. [La Maldición de Sísifo. Quince Años de Política Externa Venezolana], Editorial Panapo, Caracas, Venezuela (in Spanish).
- Zuloaga N. (2001), *Politics in the Past. 40 Years of Ideological Opposition* [Política en Pretérito. 40 Años de Oposición Ideológica], Editorial Panapo, Caracas, Venezuela (in Spanish).